

Су Хуэйи уже давно привык к тому, как ловко Су Чи создает себе определенный имидж, поэтому просто пропустил эту тему мимо ушей и спросил, можно ли прийти.

— Конечно можно! — ответил Чжоу Цинчэн. — Визит твоего старшего брата просто озарит нашу вечеринку своим величием!

Сказав это, он прислал время и адрес, а напоследок попросил Су Хуэйи передать Су Чи, чтобы тот оделся попроще, а не слишком официально, чтобы не выглядеть белой вороной среди их компании юных и бесшабашных ребят.

Су Хуэйи потерял дар речи. Похоже, в глазах посторонних его старший брат слыл таким серьезным «синим чулком» из высших кругов. Только Су Хуэйи знал правду: никакой он не «старый кадр» — его методы обольщения настолько изощренные, что конца им нет!

...

Вечеринка была назначена на два часа дня, так что после обеда они начали собираться. Су Хуэйи немного подумал и все же решился спросить:

— Старший брат, что ты собираешься надеть?

Су Чи как раз собирался войти к себе в комнату. Услышав вопрос, он обернулся:

— Ты думаешь, я наряжусь в строгий костюм?

Су Хуэйи, чьи мысли разоблачили, смущенно опустил голову.

— Не переживай, — добавил Су Чи, — я не собираюсь танцевать с твоими друзьями бальные танцы.

Су Хуэйи поспешил осыпать его комплиментами:

— Я знаю, ты у меня икона стиля!

— ... — Су Чи слегка выдохнул. — Иди переодевайся.

Су Хуэйи почувствовал, что благодаря своей «любимчиковой» роли в семье еще разок избежал насмешек, и быстро юркнул обратно в свою комнату.

Место проведения вечеринки оказалось шумным, поэтому Су Хуэйи не стал надевать светлые вещи. Он выбрал темно-синюю куртку-пуховик с бежевой подкладкой — немарко и удобно.

Переодевшись, он постучал в дверь к Су Чи. Дверь открылась, и он увидел старшего брата все еще в пижаме. Тот посторонился, приглашая его войти:

— Подожди меня минутку.

Су Хуэйи заглянул внутрь:

— Старший брат, неужели ты не можешь найти, что надеть?

Раздался характерный звук, с которым открылся шкаф, и ряды аккуратно развешанной одежды в один миг опровергли его нелепое предположение.

Су Хуэйи:

— ...

Су Чи взял темно-синий джемпер с низким вырезом и накинул сверху коричневое шерстяное пальто. Ему понадобилось не больше пяти минут. Одеваясь, он не стал выпроваживать Су Хуэйи, а просто отвернулся и сменил домашнюю одежду на повседневную.

Су Хуэйи очень деликатно опустил глаза, стараясь не смотреть, но краем глаза все равно заметил крепкую подтянутую спину, подвижную в ореоле света, проникавшего с балкона.

Закончив, Су Чи развернулся и длинными шагами подошел к Су Хуэйи:

— Готово, пошли.

— Угу.

Они один за другим спустились вниз. Проходя мимо зеркальной стены у лестницы, Су Хуэйи бросил на них взгляд — они были одеты в одной цветовой гамме, оба выглядели статно, а их темпераменты прекрасно гармонировали. Со стороны смотрелось даже весьма неплохо.

Он снова перевел взгляд на Су Чи, шедшего чуть впереди.

Над воротом пальто виднелась изящная шея, линия челюсти была четко очерченной и холодной — воплощение зрелой мужской привлекательности. Вероятно, заметив чей-то взгляд, Су Чи слегка склонил голову:

— Смотри под ноги, когда спускаешься, не на меня.

Пойманный с поличным Су Хуэйи быстро и послушно кивнул:

— М-м, хорошо.

Су Чи продолжил путь:

— Если так хочется посмотреть, внизу сможешь разглядывать меня сколько влезет.

Черт возьми, ничего подобного он не хотел! Су Хуэйи чувствовал себя оклеветанным!

.

Вечеринка проходила в частном клубе. Когда они прибыли, Чжоу Цинчэн уже ждал их у входа. Увидев, что машина остановилась, он в несколько шагов подошел к ним:

— Су Хуэйи! Су... господин Су.

Чжоу Цинчэн искренне не знал, как обращаться к Су Чи. Называть просто по имени — слишком дерзко, называть «старший господин» — звучит чересчур легкомысленно. Су Чи явно не был из числа тех бездельников-мажоров, к которым принадлежали они.

Су Чи вышел из машины и с грохотом захлопнул дверь, избавив Чжоу Цинчэна от неловкости:

— Раз вы друзья, можешь называть его так же, как называешь меня.

Чжоу Цинчэн вежливо произнес «старший брат Су», его прежняя вальяжность куда-то испарилась, а легкий поклон был таким, будто он приветствовал особо важного гостя клуба.

Су Хуэйи, дороживший этой с таким трудом заведенной дружбой, сдержался и не стал хихикать во весь голос.

Втроем они направились к главным дверям. Су Хуэйи, оказавшийся между Чжоу Цинчэном и Су Чи, чуть склонился к левому соседу:

— Ты что, специально вышел меня встретить?

Чжоу Цинчэн придвинулся ближе и понизил голос:

— Встретить великого Будду, которого ты привез.

— ...

Су Чи, заметив, как их головы почти столкнулись, слегка нахмурился:

— Су Хуэйи.

Су Хуэйи мгновенно выпрямился и повернулся к нему:

— Что случилось, старший брат?

Су Чи провел рукой по его волосам:

— У тебя вихор торчит.

Су Хуэйи поднял руку, приглаживая шевелюру:

— Наверное, от окна в машине примялось.

— М-м, — Су Чи снова посмотрел вперед, — я же говорил, что надо было купить тебе подушку-рогалик.

Пока они так препирались, они вошли в лифт. Чжоу Цинчэн несколько раз искоса поглядел на них: «Черт, оказывается, у Су Чи такой дружелюбный характер?»

На третьем этаже двери лифта с лязгом раздвинулись. Су Хуэйи поднял голову и увидел двух знакомых людей, стоявших снаружи.

— Милашка! — взволнованно поприветствовал их Сунь Юэ.

Стоявший рядом Сунь Хэюй выглядел удрученным, в его глазах застыла бесконечная печаль.

Пока компания направлялась в VIP-зал, Су Хуэйи несколько раз посмотрел на него. Чем дольше он смотрел, тем больше тот напоминал ему «грустную лягушку». Не выдержав, он осторожно поинтересовался:

— Сунь Хэюй, ты в порядке?

Сунь Хэюй, погруженный в меланхолию, только растерянно переспросил:

— А?

Су Хуэйи глубоко вздохнул: «Точно, грустная лягушка!»

Сунь Юэ чуть отстала и подошла к Су Хуэйи:

— Не обращай внимания на моего брата, у него приступы внезапной неуверенности в себе. Чжоу Цинчэн сегодня пригласил кучу друзей, и парней, и девушек... А когда пришли вы с братом, он почувствовал, что проигрывает на вашем фоне.

Су Хуэйи удивился:

— Мы что, на подиум сюда пришли?

Сунь Юэ:

— ...

Чжоу Цинчэн:

— Это же вечеринка для знакомств, ты что, не понял?

Су Чи внезапно остановился.

Су Хуэйи вмиг застыл, а волоски у него на макушке встали дыбом: «О господи, вечеринка для знакомств?! Никто не говорил, что это такое!»

Чжоу Цинчэн, как последний дурак, заиграл бровями:

— Там столько красавчиков и красавиц, будет весело, хи-хи!

Су Хуэйи почувствовал, как чей-то взгляд упал на его макушку, и тот самый торчащий вихор вмиг охладил до состояния льда.

Низкий голос, в котором сложно было уловить эмоции, прозвучал снова:

— Вечеринка для знакомств?

Чжоу Цинчэн продолжал хихикать, как заправский прохвост:

— Не волнуйтесь, старший брат Су, вы двое точно будете главными звездами сегодняшнего вечера!

Нет, Су Хуэйи чувствовал себя падающей звездой...!

Он повернулся к Су Чи, отчаянно пытаясь оправдаться:

— Старший брат, я...

Рука Су Чи легла ему на воротник. Длинные, прямые пальцы сквозь шерсть надавили на ключицу. Су Чи был абсолютно спокоен:

— Кажется, ты надел джемпер наизнанку. Пойдем в уборную, посмотришь.

— Наверное, наверное! — затараторил Су Хуэйи. — Мне как раз стало как-то душно!

Сунь Юэ с подозрением покосилась на его воротник:

— Разве наизнанку? Это же обычный джемпер с горлом?

Су Чи, не обращая внимания, просто потянул его за собой:

— Прошу прощения, мы на минутку.

Свет ламп в коридоре сменялся тенями, когда они прошли с десятков метров. Сзади доносился голос Чжоу Цинчэна: «Зал 306! Когда наденешь как надо, возвращайтесь сиять!»

Су Чи, уводя его, даже не обернулся. В тишине, нарушаемой лишь их шагами, он услышал, как Су Хуэйи пробормотал себе под нос: «Ха-ха, сиять зеленым светом?»

Су Хуэйи:

— ...

Хотя он еще не дал согласия на ухаживания старшего брата, но и не отказал прямым текстом. Их отношения сейчас можно было назвать двусмысленными.

Он подумал, что зеленый свет — это вряд ли, максимум... максимум какой-нибудь желтовато-зеленоватый!

Через несколько десятков шагов они свернули за угол, к уборной. Стены коридора были облицованы черным мрамором, вокруг — ни души.

Су Чи остановился прямо у входа. Он развернул Су Хуэйи, и тот спиной уперся в холодную твердую плитку.

— Старший брат...

Вокруг никого, и взгляд Су Чи больше не казался холодным.

— Су Хуэйи, не слишком ли я тебя разбаловал? Ты привел меня на вечеринку для знакомств?

Они стояли лицом к лицу, совсем близко. Разница в росте и силе позволяла Су Чи без труда прижать его к стене и удерживать, пока он того хотел.

Су Хуэйи смотрел на Су Чи, прижавшись к стене. Тот не стал устраивать драматичное «стенное прижатие» из сериалов, но Су Хуэйи чувствовал, что этот взгляд уже загнал его в ловушку.

Более жгучую, откровенную и неотвратимую, чем любое прикосновение.

Су Чи сказал:

— Ты ведь прекрасно знаешь, что я люблю тебя.

От этих слов сердце Су Хуэйи бешено заколотилось. Он нервничал, краснел и готов был поклясться своим единственным вихором!

— Я не знал, что это вечеринка для знакомств, иначе ни за что не привел бы тебя.

— Только поэтому не привел бы?

Опасность обострила его чувства до предела:

— Я бы и сам не пошел!

Су Чи еще немного помолчал, глядя на него, а затем спросил:

— Почему?

<http://bllate.org/book/18282/1752345>